CC BY

OPEN ACCESS

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(1), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Check for updates

Информация для цитирования:

Дудайти А. К. Два десятилетия перемен : российско-грузинские отношения после «Революции роз» (2003—2023) / А. К. Дудайти // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 1. — С. 378—397. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-378-397.

Dudayti, A. K. (2025). Two Decades of Change: Russian-Georgian Relations after Rose Revolution (2003–2023). *Nauchnyi dialog, 14* (1): 378-397. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-378-397. (In Russ.).

Clarivate Web of Science · Scopus · DOAJ · NSD ERIH PLUS · eLIBRARY.RU · РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Два десятилетия перемен: российско-грузинские отношения после «Революции роз» (2003—2023)

Дудайти Альберт Константинович
orcid.org/0000-0002-7103-959X
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой
всеобщей истории
adudaiti@mail.ru

Северо-Осетинский
государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова
(Владикавказ, Россия)

Two Decades of Change: Russian-Georgian Relations after Rose Revolution (2003–2023)

Albert K. Dudayti
orcid.org/0000-0002-7103-959X
Doctor of History, Professor,
Head of the Department
of World History
adudaiti@mail.ru

North Ossetian State
University named after
Kosta Levanovich Khetagurov
(Vladikavkaz, Russia)

© Дудайти А. К., 2024

CC BY

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена анализу изменений в отношениях между Россией и Грузией, произошедших после «Революции роз». В рамках проведенного исследования автор ставит задачу оценить основные этапы и ключевые аспекты трансформации двусторонних отношений, которые оказали значительное влияние на региональную политическую динамику. В качестве материалов привлекаются официальные документы, публикации в СМИ, аналитические отчеты, что позволяет обеспечить комплексный подход к анализу данных. Применены методы политического анализа, исторический обзор, сопоставительный анализ данных, что способствует всестороннему пониманию изучаемой проблематики. Исследование демонстрирует, что революция привела к ухудшению отношений, особенно после введения визовых и торговых ограничений. В последующие годы наблюдалась флуктуация отношений с периодами обострения. Особенно важным является снижение напряженности и возобновление диалога в последние годы. Исследование выявило основные факторы, влияющие на динамику отношений, включая внешнеполитические ориентации Грузии и региональные конфликты. В работе подчеркивается, что политическая воля и международное посредничество оказывают ключевое влияние на процесс восстановления доверия между странами, что ставит перед ними новые вызовы и возможности для урегулирования противоречий.

Ключевые слова:
Революция роз; российско-грузинские отношения; политическая динамика; региональные конфликты; международное посредничество; восстановление доверия между Россией и Грузией.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article analyzes the transformations in Russian-Georgian relations following the Rose Revolution. The study aims to evaluate the key phases and significant aspects of the bilateral relationship that have notably influenced regional political dynamics. Utilizing a comprehensive approach, the research draws on official documents, media publications, and analytical reports. It employs methods of political analysis, historical review, and comparative analysis, facilitating a thorough understanding of the issues at hand. The findings demonstrate that the revolution resulted in a deterioration of relations, particularly following the imposition of visa and trade restrictions. In subsequent years, the relationship exhibited fluctuations with periods of escalation. Notably, recent years have seen a reduction in tensions and a resumption of dialogue. The study identifies critical factors affecting the dynamics of relations, including Georgia's foreign policy orientations and regional conflicts. It emphasizes that political will and international mediation play a crucial role in the process of rebuilding trust between the two nations, presenting new challenges and opportunities for resolving their differences.

Key words:
Rose Revolution; Russian-Georgian relations; political dynamics; regional conflicts; international mediation; trust-building between Russia and Georgia.

CC BY
OPEN ACCESS [Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(1), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

УДК 94:327(470+479)“2003/2023”
DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-378-397

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история
5.6.2. Всеобщая история
5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Два десятилетия перемен: российско-грузинские отношения после «Революции роз» (2003—2023)

© Дудайти А. К., 2024

1. Введение = Introduction

В начале XXI века политический ландшафт Восточной Европы и Южного Кавказа претерпел значительные изменения, ключевым моментом которых стала «Революция роз» в Грузии. Этот переломный момент в истории страны не только привел к изменениям внутриполитической арены Грузии, но и радикально повлиял на формат и характер ее внешнеполитических отношений, особенно с Российской Федерацией [Наумов, 2016, с. 116—117; Сихарулидзе, 2019, с. 142—143]. Процесс переосмысления и перестройки двусторонних отношений, запущенный событиями 2003 года, выявил ряд принципиально новых вызовов и перспектив, ставших предметом данного исследования.

Актуальность данной темы обусловлена не только значительными изменениями в политическом курсе Грузии, но и последующими геополитическими сдвигами в регионе, которые оказали существенное влияние на ключевые аспекты международных отношений, включая вопросы безопасности и внешнеполитической ориентации. Исследование трансформаций в российско-грузинских отношениях после «Революции роз» представляет важную основу для анализа процессов интеграции и дезинтеграции, которые играют центральную роль в современной мировой политике на постсоветском пространстве, где пересекаются интересы крупных международных игроков. При этом степень исследованности данной проблематики в академическом сообществе остается неоднозначной, так как большинство научных трудов сосредоточено на краткосрочных последствиях политических перемен, в то время как долгосрочные тенденции и стратегические сдвиги в двусторонних отношениях между Россией и Грузией оказываются упущенными из виду. Настоящее исследование нацелено на восполнение этого пробела. В статье предлагается всесторонний анализ эволюции отношений между двумя странами в период с 2003 по

CC BY

2023 годы, особое внимание уделяется международному посредничеству и политической воле как ключевым факторам, влияющим на восстановление и развитие двусторонних связей. Это позволяет не только пересмотреть и оценить известные результаты, но и предложить новые подходы к пониманию потенциалов и ограничений, формирующих современное российско-грузинское взаимодействие.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В данном исследовании ставится задача проанализировать динамику российско-грузинских отношений на фоне политических перемен, последовавших за «Революцией роз». Этот процесс требует не только всестороннего рассмотрения социально-политических источников, но и глубокого методологического подхода, что предполагает использование широкого спектра материалов: официальных документов, научных работ и медиапубликаций. Так, А. О. Наумов исследует методы и инструменты «мягкой силы», используемые для влияния на политические процессы в постсоветских республиках [Наумов, 2016]. А. Т. Сихарулидзе анализирует влияние России на внутренние политические процессы в Грузии, а также изучает роль Москвы в контексте усиливающихся прозападных тенденций и интеграции Грузии в евроатлантические структуры [Сихарулидзе, 2019]. И. М. Федоровская исследует внутриполитическую обстановку в Грузии накануне парламентских выборов 2020 года с акцентом на характеристике ключевых политических сил, общественных настроений и перспектив развития партийного ландшафта в условиях нарастающей политической напряжённости и вызовов для демократических институтов [Федоровская, 2019]. Дж. Меликян рассматривает изменения во внешнеполитическом курсе Грузии после победы коалиции «Грузинская мечта» с акцентом на анализе отношений с Россией, Евросоюзом и НАТО, а также на оценке предпринятых попыток балансировать между евроатлантическими стремлениями и необходимостью нормализации отношений с Москвой [Меликян, 2014].

Источниковая база работы включает документы международных организаций и официальные материалы, касающиеся российско-грузинских отношений. Такие документы, как «Act of Restoration of Independence of Georgia» [Act …, 1991], отражают правовые и политические основы суверенитета Грузии и ее дальнейший курс на независимость от России. Материалы, связанные с политикой НАТО в отношении Грузии, такие как «NATO-Georgia Commission Annual Report» [NATO-Georgia …, 2022] и «NATO-Georgia Relations» [NATO-Georgia …, 2024], дают возможность оценить степень интеграции Грузии в западные структуры безопасности и реакции России на этот процесс. Кроме того, важную роль в исследова-

CC BY

нии играют официальные российские документы, в частности, Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Указ ..., 2021].

Методологически исследование базируется на комплексном подходе, сочетающем политический анализ, исторический обзор и сопоставительный анализ. Политический анализ позволяет выявить стратегии и тактики, которые применялись государственными деятелями обеих стран в различные периоды. Исторический обзор предоставляет контекст для понимания происходящих изменений, а сопоставительный анализ данных выявляет тенденции и закономерности в динамике двусторонних отношений.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Грузия перед революцией: геополитическое положение и проблемы в отношениях с Россией

Распад Советского Союза в 1991 году ознаменовал собой серьезные изменения в мировом порядке, положив конец геополитическому противостоянию между двумя крупнейшими сверхдержавами — Соединенными Штатами Америки и СССР, что завершило эпоху «холодной войны», характеризующуюся идеологическими различиями и контрастами в политико-экономических системах, которые определяли пути развития Запада и Востока. Прекращение существования СССР, объединявшего пятнадцать республик с разнообразными социальными, культурными и этническими особенностями, оставило за собой не только сложное наследие, но и вызовы, связанные с новой реальностью глобального перераспределения сил, требовавшей от международного сообщества пересмотра существующей системы безопасности и экономического взаимодействия. Это событие не только привело к политической децентрализации бывших союзных республик, каждая из которых начала формировать собственные политические и экономические стратегии, но и породило новые геополитические вопросы и экономические вызовы, отразившиеся на стабильности в региональном и глобальном контексте. Возникла потребность в адаптации международных механизмов сотрудничества и разработки новых подходов для поддержания устойчивости [Дудайти и др., 2024, с. 196—197].

После распада Советского Союза процесс обретения независимости бывшими союзными республиками, включая Грузию, сопровождался множеством внутренних и внешних трудностей, особенно остро проявившихся в начале 1990-х годов, когда новообразованные государства столкнулись с задачами определения национальной идентичности, формулировки самостоятельной государственной стратегии и обеспечения полного суверенитета. В данном контексте Грузия, как одна из бывших советских

CC BY

республик с ограниченным опытом существования в качестве независимого государства, столкнулась с необходимостью преодоления значительных вызовов на пути восстановления своих международных позиций, что потребовало разработки стратегического курса, направленного на укрепление демократических институтов и консолидацию государственного суверенитета. Объявление Верховным Советом Грузии о независимости апреля 1991 года [Act …, 1991] совпало с началом этнополитического кризиса в Абхазии и Южной Осетии — двух регионах, характеризующихся стремлением к сепаратизму, что значительно усложнило и без того непростую внутриполитическую ситуацию [Broers et al., pp. 246—247]. Этот кризис создал дополнительные вызовы для грузинского руководства, которое вынуждено было искать пути урегулирования конфликта и сохранения территориальной целостности, одновременно пытаясь утвердить страну в качестве полноценного члена международного сообщества.

Внутриполитическая нестабильность, охватившая Грузию в постсоветский период и сопровождавшаяся гражданской войной, привела к смещению с поста первого президента страны З. Гамсахурдия. Этот процесс существенно подорвал позиции правительства и привел к ослаблению государственного управления, что негативно отразилось на социально-экономическом развитии страны. В результате данных событий в Грузии сформировались «замороженные конфликты», которые затруднили проведение эффективной государственной политики и стали источником затяжной политической нестабильности [Дудайти, 2020, с. 82—83]. В условиях внутренних и внешних вызовов руководство Грузии прилагало усилия для разрешения возникших конфликтов, что выразилось в серии встреч и переговоров, проведенных в 1990-е годы между президентом Грузии Э. А. Шеварднадзе и главой Российской Федерации Б. Н. Ельциным, которые были нацелены на достижение мирного урегулирования и стабилизации ситуации, однако сталкивались с непреодолимыми трудностями, что нередко приводило к затягиванию дипломатического процесса и затрудняло поиск взаимоприемлемых решений.

Начало нового тысячелетия стало периодом прихода к власти в Грузии и России молодых и амбициозных лидеров, что вызвало существенные изменения в политическом ландшафте обоих государств и повлияло на динамику их взаимоотношений. Придя к власти, М. Саакашвили инициировал реформы, направленные на укрепление прозападной ориентации страны и ее интеграцию в НАТО и Европейский Союз [Kelly et al., 2022, pp. 14—15]. Однако эти шаги создали определенные вызовы в сфере региональной безопасности, вызвав обеспокоенность России, которая, исходя из своей исторической роли и стратегических интересов в Кавказском регионе, уви-

CC BY

дела в этих действиях угрозу своему влиянию и стабильности на южных рубежах.

3.2. Российско-грузинские отношения после «Революции роз»: вызовы и стратегии внешней политики

Российско-грузинские отношения в период после «Революции роз» представляли собой сложный аспект внешнеполитических взаимодействий, который был обусловлен как назревшими вызовами, так и стратегическими решениями, принятыми обеими сторонами в условиях политической турбулентности на постсоветском пространстве, усилившейся с приходом В. В. Путина к власти в России и совпавшей с волной «цветных революций», включая «Революцию роз» в Грузии и «Оранжевую революцию» на Украине. Эти события оказали значительное влияние на политическую трансформацию региона, где государства начали активно стремиться к укреплению своего суверенитета и выстраиванию новых векторов внешней политики, направленных на интеграцию с НАТО и ЕС, что существенно изменило геополитический баланс и повлияло на дальнейшее развитие отношений с Россией.

С приходом к власти В. В. Путин был решительно настроен преодолеть вызовы, с которыми Россия столкнулась в 1990-е годы — период, ассоциировавшийся с утратой былого статуса и влияния на мировой арене, и в рамках своей стратегии восстановления мощной российской государственности он нацелился на возрождение статуса России как великой державы, способной эффективно защищать свои национальные интересы и активно влиять на международные процессы. Этот подход соответствовал традиционной практике крупных мировых держав, которые стремятся к защите своих стратегических интересов и укреплению геополитического влияния в регионах, имеющих ключевое значение для их национальной безопасности.

В этом контексте важным стало выступление В. В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности 10 февраля 2007 года, где он подверг резкой критике расширение НАТО на восток и внешнюю политику Соединенных Штатов [Выступление ..., 2007]. Российский лидер заявил, что расширение НАТО не только не способствует модернизации альянса и укреплению безопасности в Европе, но, напротив, представляет собой серьезную провокацию, подрывающую взаимное доверие между странами, и рассматривается Россией как прямая угроза ее национальной безопасности. Он особо отметил, что обещания, данные западными партнерами после распада Варшавского договора, не были выполнены, что негативно сказывалось на уровне стратегической стабильности в Европе и усиливало напряженность в отношениях между Россией и западными государствами.

CC BY

В этот период Грузия активизировала курс на укрепление связей с НАТО, что нашло выражение в подписании 29 октября 2004 года «Индивидуального плана действий партнерства» [NATO-Georgia ..., 2024]. Этот документ стал важным шагом на пути адаптации политической, оборонной и правовой систем Грузии к стандартам НАТО, обозначив стремление страны к более тесной интеграции с западными структурами безопасности. Данный процесс получил дальнейшее развитие в сентябре 2006 года, когда была создана комиссия НАТО — Грузия, что предоставило новые возможности для углубления диалога и расширения сотрудничества между Грузией и альянсом [NATO-Georgia ..., 2022].

Важным элементом, отражающим внешнеполитические приоритеты Грузии, стала Концепция национальной безопасности, утвержденная 30 мая 2005 года [National Security ..., 2024]. В данном документе был сделан акцент на исторической принадлежности Грузии к европейскому пространству и подчеркивалась необходимость ее интеграции в европейские и евроатлантические структуры. В концепции также отмечалось, что интеграция государств Черноморского региона в НАТО и Европейский Союз способна значительно укрепить безопасность на юго-восточных рубежах Европы, которые играют важную роль в обеспечении общей стабильности континента.

В ответ на усиление прозападной ориентации внешнеполитического курса Грузии российское руководство приняло меры по защите своих национальных интересов, в их числе было введение строгих экономических санкций против Тбилиси, среди которых ключевым шагом стал запрет, введенный в декабре 2005 года, на ввоз грузинской сельскохозяйственной продукции, включая фрукты и овощи, на российский рынок. В марте 2006 года последовало ужесточение экономических мер, включающее запрет на импорт грузинского вина, что нанесло ощутимый удар по экономике Грузии, так как Российская Федерация являлась одним из крупнейших торговых партнёров страны [Запреты …, 2007]. Эти меры привели к значительному экономическому спаду, поскольку альтернативные рынки сбыта для грузинской продукции в регионе были ограничены и быстро найти замену российскому рынку оказалось крайне сложной задачей.

Проявление прозападных и, как воспринималось в Москве, антироссийских тенденций во внешней политике Грузии под руководством М. Саакашвили вызвало серьезное беспокойство в России, что привело к дальнейшему обострению двусторонних отношений. Укрепление связей Грузии с западными странами и ее активное участие в международных энергетических проектах, таких как Баку-Тбилиси-Джейхан, Баку-Тбилиси-Эрзурум, NABUCCO, ТРАСЕКА, способствовали превращению Грузии в важный транспортный узел, обеспечивающий энергетическую

CC BY

безопасность Европы [Petersen, 2007, p. 12]. Эти стратегические изменения, усиливая влияние Тбилиси на региональную энергетику, вступили в противоречие с интересами России, стремящейся сохранять свое влияние в регионе Южного Кавказа и контролировать важные транспортные и энергетические коридоры.

Нарастание напряженности в российско-грузинских отношениях и в более широком контексте евроатлантической безопасности достигло своей кульминации в апреле 2008 года, когда Соединенные Штаты поддержали предоставление Грузии и Украине Плана действий по членству (ПДЧ) на саммите НАТО в Бухаресте [House Passes …, 2008]. Это решение, хотя и не означало немедленного вступления этих стран в альянс, было воспринято российским руководством как потенциальная угроза национальной безопасности. В Москве считали, что расширение военного блока НАТО до границ России может нарушить баланс сил в регионе и поставить под угрозу стабильность на ее рубежах. Президент России В. В. Путин выразил глубокую озабоченность, заявив, что такое развитие событий будет рассматриваться как прямое нарушение безопасности страны, что отразило растущие опасения по поводу изменения геополитической ситуации в Европе [Путин ..., 2008].

Противоречия в российско-грузинских отношениях достигли апогея в августе 2008 года, когда вооруженный конфликт стал самым острым кризисом в двусторонних отношениях после распада СССР, явившись кульминацией накопившихся разногласий и вызовом для всей системы международных отношений, подчеркнув необходимость поиска мирных решений в условиях сложных геополитических реалий. События августа 2008 года продемонстрировали применение Россией «жесткой силы» в ответ на эскалацию, что подтвердило ее намерение сохранять Грузию в своей исторически сложившейся сфере влияния, а также закрепило за Россией статус ключевой мировой державы, способной отстаивать свои интересы на международной арене. Этот краткосрочный, но интенсивный пятидневный конфликт не только обострил российско-грузинские отношения, доведя их до самого низкого уровня, но и показал, что Евразийский континент в XXI веке продолжает сталкиваться с серьезными вызовами безопасности, требующими внимания международного сообщества.

29 августа 2008 года в ответ на решение президента России Д. А. Медведева признать независимость Абхазии и Южной Осетии Тбилиси принял решение разорвать дипломатические отношения с Москвой [Georgia …, 2008]. Это событие стало важным поворотным моментом, после которого отношения между двумя государствами претерпели значительную трансформацию. В следующем 2009 году Грузия также приняла решение выйти

CC BY

из состава Содружества Независимых Государств (СНГ), что стало еще одним шагом на пути к дистанцированию от интеграционных процессов в постсоветском пространстве [Georgia …, 2009].

Период с 2008 по 2012 годы ознаменовался полным прекращением всех форм дипломатического взаимодействия между Россией и Грузией, что стало свидетельством глубокой политической и дипломатической изоляции, в которой оказались обе страны. Этот период характеризовался отсутствием прямого диалога и сотрудничества, что еще больше усложнило возможности для разрешения накопившихся противоречий и поиска компромиссных решений, необходимых для стабилизации ситуации и восстановления взаимного доверия.

3.3. Новые перспективы: роль «Грузинской мечты» в налаживании диалога с Россией

Российско-грузинские отношения претерпели значительные изменения с момента прихода к власти политической коалиции «Грузинская мечта», которая одержала победу на парламентских выборах 2012 года. Новое руководство Грузии, возглавляемое Б. Иванишвили, взяло курс на более прагматичный и конструктивный подход в отношениях с Москвой, ориентируясь на необходимость разведения политических и экономических вопросов, что позволило сделать первый шаг к улучшению двусторонних связей [Меликян, 2014, с. 84]. Одной из ключевых задач, поставленных перед новым правительством, стало восстановление торговых связей с Россией, что имело большое значение для стабилизации и развития экономики Грузии.

Б. Иванишвили неоднократно подчеркивал, что улучшение отношений с Россией не противоречит стратегическим устремлениям Грузии по интеграции в евроатлантические структуры. В своих выступлениях он отмечал, что отказ от экономического взаимодействия с Россией не отвечает национальным интересам Грузии, и заявлял, что те, кто выступает за закрытие российского рынка для грузинской продукции, фактически действуют во вред стране [Иванишвили выступает ..., 2012].

В ноябре 2012 года грузинский дипломат З. Абашидзе, который ранее занимал пост посла Грузии в Москве, был назначен специальным представителем Б. Иванишвили для ведения переговоров с российской стороной с целью восстановления разорванных дипломатических связей, разрушенных в результате российско-грузинского конфликта. Новый формат переговоров, инициированный З. Абашидзе и его российским коллегой Г. Карасиным, стал платформой для обсуждения широкого спектра вопросов, включая гуманитарные, торговые и экономические аспекты, а также вопросы безопасности, такие как борьба с терроризмом и незаконной торговлей оружием. Этот диалог, получивший название «Формат Абашид-

CC BY

зе — Карасин», способствовал постепенному восстановлению торговых связей между Россией и Грузией, что оказало позитивное воздействие на экономическое состояние Грузии [Lomia, 2020, p. 119].

Согласно данным Национального статистического центра Грузии, в 2013 году экспорт грузинского вина и минеральной воды на российский рынок показал впечатляющий рост, увеличившись на 43 % по сравнению с 2012 годом, что стало важным индикатором восстановления экономических связей между двумя странами [Экспорт ..., 2013]. Одновременно с этим импорт товаров из России в Грузию также продемонстрировал положительную динамику, увеличившись на 24 %, что свидетельствовало о постепенном восстановлении взаимовыгодных торговых отношений. В последующие годы экономическая выгода от торговли с Россией продолжала расти: двусторонняя торговля улучшилась на 17 % в 2016 году, а в 2017 году экспорт грузинского вина в Россию достиг нового рекорда, увеличившись на 86 % [Товарооборот …, 2017]. Эта тенденция имела продолжение и в 2018 году, что подтверждает значительный интерес российского рынка к грузинской продукции. По данным Национального агентства вина Грузии, с 2013 по 2018 годы Россия занимала второе место после Китая по объемам импорта грузинского вина [Экспорт …, 2020], что подчеркивало важность российско-грузинских экономических связей для винодельческой отрасли Грузии.

Кроме того, значительный вклад в экономику Грузии вносил российский туристический поток. Согласно информации Национального агентства туризма Грузии, в 2018 году Грузию посетили более 1,6 млн туристов из России [Россияне …, 2019], что стало важным показателем для грузинского туристического сектора и свидетельствовало об углублении экономического сотрудничества между двумя странами.

Не менее важным аспектом двусторонних отношений являлось значительное количество граждан Грузии, проживающих на территории Российской Федерации. Согласно данным Государственного министерства по вопросам диаспоры Грузии, пик эмиграции приходился на 2019 год, при этом Россия оставалась основной страной приема грузинских эмигрантов (450 тыс. человек) [Civil …, 2022]. Этот факт свидетельствовал о значительном масштабе грузинской диаспоры в России, что подчеркивало важность гуманитарных и экономических связей между двумя странами.

Кроме того, согласно статистическим данным, опубликованным Национальным банком Грузии, в 2022 году почти половина всех поступивших в Грузию средств (3,8 млрд долл.) была переведена из России [Из России …, 2022]. Этот факт подчеркивал ключевую роль российских денежных потоков в поддержке грузинской экономики, особенно в условиях,

CC BY

когда многие грузинские семьи зависели от переводов своих соотечественников, работающих в России.

Несмотря на значительное улучшение российско-грузинских отношений, сохранялся ряд сложных вопросов, продолжающих оказывать влияние на двусторонний диалог, среди которых ключевой проблемой оставалась ситуация вокруг Абхазии и Южной Осетии, вызывавшая обеспокоенность Тбилиси. В то же время российское руководство, исходя из своих стратегических интересов, выражало тревогу по поводу евроатлантической интеграции Грузии, негативно оценивая сближение Тбилиси с НАТО, способное иметь серьезные последствия для безопасности Европы [Suleymanov et al., 2018, pp. 79—80].

Грузия, являясь активным и важным партнером НАТО, участвовала в ряде международных операций альянса, демонстрируя свою приверженность коллективной безопасности. В ответ на поддержку Грузии со стороны НАТО альянс продолжал отстаивать принцип территориальной целостности и суверенитета Грузии, одновременно призывая Россию пересмотреть свое признание независимости Абхазии и Южной Осетии [Sadri et al., 2010, pp. 138—139]. Грузия, в свою очередь, оказывала поддержку операциям НАТО, в том числе в Афганистане, что подчеркивало ее роль как надежного партнера в обеспечении глобальной безопасности.

Антиправительственные протесты, разразившиеся в Грузии в 2019 году и вошедшие в историю как события «ночи Гаврилова», вновь привели к обострению российско-грузинских отношений [Machurishvili, 2021, pp. 140—141]. Массовые протесты в Тбилиси, начавшиеся 20 июня, были вызваны визитом депутата Государственной Думы России С. Гаврилова для участия в Межпарламентской ассамблее православия, его выступление в грузинском парламенте спровоцировало волну недовольства среди населения. Митингующие у здания парламента требовали отставки правительства, выражая недовольство российской политикой, что подчеркивало хрупкость политической стабильности в Грузии. Июньский кризис продемонстрировал, что политические процессы в стране часто подвержены эмоциональным факторам, что может противоречить рациональным политическим ожиданиям [Федоровская, 2019, с. 62].

Комментируя события в столице, президент Грузии С. Зурабишвили заявила, что Россия является «врагом и оккупантом», прямо возлагая ответственность на Кремль за попытки дестабилизации ситуации в стране [Президент ..., 2019]. Однако премьер-министр России Д. А. Медведев отверг эти обвинения, назвав их «искажением реальности», что указывало на разногласия в оценке происходящего между двумя странами [Медведев ответил ..., 2019]. В ответ на протесты в Тбилиси, которые в России были восприня-

CC BY

ты как проявление радикальных антироссийских настроений, президент В. В. Путин принял решение временно приостановить прямое авиасообщение между Россией и Грузией, что вступило в силу 8 июля [Россия ..., 2019].

6 июля новый виток напряженности вызвал инцидент, когда грузинский оппозиционный телеведущий Г. Габуния в прямом эфире программы «Постскриптум» допустил оскорбительные высказывания в адрес президента России и его покойных родителей, что спровоцировало незамедлительную реакцию грузинских властей. Премьер-министр Грузии осудил действия телеведущего, назвав их провокацией против собственной страны и охарактеризовав как «опасную игру с безопасностью государства и его граждан» [Премьер …, 2019]. Президент С. Зурабишвили также подчеркнула, что поведение Г. Габуния наносит серьезный ущерб интересам Грузии [Зурабишвили ..., 2019].

Происшествие вызвало серьезную реакцию в Государственной Думе России, где поддержали предложения о возможном введении экономических ограничений в отношении Грузии, включая закрытие российского рынка для грузинской продукции, такой как вино и минеральная вода, а также введение запрета на денежные переводы между странами, что могло существенно повлиять на экономику Грузии [Грузинского журналиста ..., 2019]. Однако президент России В. В. Путин, демонстрируя более сдержанную позицию, выступил против введения экономических санкций в отношении Грузии, подчеркнув, что не стал бы прибегать к таким мерам из уважения к грузинскому народу [Путин выступил ..., 2019]. Такое заявление свидетельствовало о стремлении российского руководства к сохранению определенного уровня взаимодействия между народами двух стран, несмотря на политические разногласия.

В 2023 году Грузия оказалась в эпицентре политического противостояния, вызванного предложением нового закона об иностранных агентах, инициированного правящей партией «Грузинская мечта», который предполагал введение более строгих правил для организаций и медиа, получающих финансирование из-за рубежа, что привело к значительному общественному и политическому расколу. Законопроект вызвал бурную реакцию со стороны оппозиции, которая увидела в нем угрозу свободе слова и демократическим институтам [Законопроект ..., 2023].

Оппозиционные силы охарактеризовали законопроект как «пророссийский», указывая на его сходство с мерами, действующими в России, и выражая опасения, что его принятие приведет к ограничению влияния международных организаций в стране. В ответ на эти обвинения правительство Грузии настаивало, что законопроект направлен исключительно на повышение прозрачности и ответственности тех организаций, которые

получали иностранное финансирование, и не угрожает демократическим институтам или правам грузинских граждан [Парламент ..., 2023].

Принятие закона об иностранных агентах в Грузии оказало значительное влияние на дальнейшее развитие ее отношений с Российской Федерацией [Kvitini, 2024]. Данный законопроект и последовавшее за ним общественное противостояние продемонстрировали, насколько остро в грузинском обществе воспринималось любое решение, которое могло быть интерпретировано как шаг в сторону усиления влияния России на Грузию, что делало тему отношений между двумя странами важным и чувствительным аспектом внутренней и внешней политики Грузии.

В целом, российская внешнеполитическая стратегия в последние годы претерпела существенные изменения, что нашло выражение в усилении акцента на использование так называемой «мягкой силы» в отношении Грузии [Khatiashvili, 2018, pp. 8—9]. В рамках этого подхода Россия развивала медийные и культурные инструменты, позволяющие формировать общественное мнение в нужном русле. Эти инструменты не только способствовали укреплению пророссийских позиций, но и играли важную роль в распространении взглядов, которые могли восприниматься как альтернативные западным ценностям и подходам.

4. Заключение = Conclusions

Подводя итоги двадцатилетнего периода после «Революции роз» в Грузии, можно отметить значительные изменения в отношениях между Грузией и Россией, которые отражают сложный и противоречивый характер их взаимодействия. «Революция роз» стала поворотным моментом, вызвав глубокие трансформации во внутренней и внешней политике Грузии, что привело к усилению прозападного курса, стремлению к интеграции с НАТО и ЕС, что неизбежно отразилось на ее отношениях с Россией. Взаимодействие двух стран на протяжении этих лет было отмечено периодами обострений и попытками налаживания диалога.

Несмотря на многочисленные вызовы, Грузия сумела продолжить путь реформ, при этом российско-грузинские отношения оставались ключевым элементом региональной политики, требующим постоянного внимания и поиска компромиссов для поддержания мира и стабильности на Южном Кавказе. Опыт последних двух десятилетий подчеркнул важность диалога и взаимного уважения в отношениях между государствами, которые, несмотря на различия в политических курсах, остаются соседями с общими интересами и исторически сложившимися связями.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	**The author declares no conflicts of interests.**

CC BY

Источники и принятые сокращения

1. *Выступление* и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс] // Президент России. — 2007. — 10 февраля. — Режим доступа : http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034 (дата обращения 25.08.2024).

2. *Грузинского* журналиста Г. Габуния требуют экстрадировать в Россию [Электронный ресурс] // Парламентская газета. — 2019. — 8 июля. — Режим доступа : https://www.pnp.ru/politics/gruzinskogo-zhurnalista-gabuniyu-trebuyut-ekstradirovat-v-rossiyu.html (дата обращения 25.08.2024).

3. *Законопроект* об иноагентах привел к беспорядкам в Тбилиси [Электронный ресурс] // Ведомости. — 2023. — 8 марта. — Режим доступа : https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/03/07/965661-zakonoproekt-ob-inoagentah-privel-k-besporyadkam (дата обращения 25.08.2024).

4. *Запреты* на ввоз различных видов продукции в Россию. 2005—2007 [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 2007. — 27 февраля. — Режим доступа : https://ria.ru/20070227/61327725.html (дата обращения 25.08.2024).

5. *Зурабишвили :* брань в эфире «Рустави 2» в адрес руководства РФ ведет к росту напряженности [Электронный ресурс] // ТАСС. — 2019. — 7 июля. — Режим доступа : https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6639906 (дата обращения 25.08.2024).

6. *Иванишвили* выступает за нормализацию отношений Грузии с Россией [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 2012. — 15 июля. — Режим доступа : https://ria.ru/20120715/700408743.html (дата обращения 25.08.2024).

7. *Из России* в Грузию в этом году перевели в 5 раз больше денег, чем в прошлом [Электронный ресурс] // Ассоциация российских банков (АРБ). — 2022. — 15 декабря. — Режим доступа : https://arb.ru/b2c/fun/ (дата обращения 25.08.2024).

8. *Медведев* ответил на фразу главы Грузии «Россия — наш враг и оккупант» [Электронный ресурс] // РБК. — 2019. — 21 июня. — Режим доступа : https://www.rbc.ru/politics/21/06/2019/5d0d04589a7947d2e31126b4 (дата обращения 25.08.2024).

9. *О Стратегии* национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения 25.08.2024).

10. *Парламент* Грузии зарегистрировал законопроект об иноагентах [Электронный ресурс] // ТАСС. — 2023. — 20 февраля. — Режим доступа : https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17096543 (дата обращения 25.08.2024).

11. *Президент* Грузии объяснила беспорядки в Тбилиси происками Кремля [Электронный ресурс] // Ридус. — 2019. — 21 июня. — Режим доступа : https://www.ridus.ru/prezident-gruzii-obyasnila-besporyadki-v-tbilisi-proiskami-kremlya-301528.html (дата обращения 25.08.2024).

12. *Премьер* Грузии осудил нецензурную брань телеведущего «Рустави 2» в адрес руководства РФ [Электронный ресурс] // ТАСС. — 2019. — 7 июля. — Режим доступа : https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6639884 (дата обращения 25.08.2024).

13. *Путин* выступил против санкций в отношении Грузии [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 2019. — 9 июля. — Режим доступа : https://ria.ru/20190709/1556352584.html (дата обращения 25.08.2024).

14. *Путин :* решение по НАТО должны принимать народы Украины и Грузии [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 2008. — 3 августа. — Режим доступа : https://ria.ru/20080308/100975609.html (дата обращения 25.08.2024).

15. *Россия* временно прекращает прямое авиасообщение с Грузией [Электронный ресурс] // Интерфакс. Россия. — 2019. — 8 июля. — Режим доступа : https://www.interfax-russia.ru/main/rossiya-vremenno-prekrashchaet-pryamoe-aviasoobshchenie-s-gruziey (дата обращения 25.08.2024).

16. *Россияне* в 2018 году были на третьем месте по числу туристов в Грузии [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 2019. — 22 июня. — Режим доступа : https://ria.ru/20190622/1555810243.html (дата обращения 25.08.2024).

17. *Товарооборот* между Россией и Грузией вырос на 17 % в 2016 году [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 2017. — 17 февраля. — Режим доступа : https://ria.ru/20170207/1487386654.html (дата обращения 25.08.2024).

18. *Экспорт* вина из Грузии побил новый рекорд [Электронный ресурс] // Eurasia Daily. — 23 Januaryю — 2020. — Режим доступа : https://eadaily.com/ru/news/2020/01/23/ (дата обращения 25.08.2024).

19. *Экспорт* грузинского вина и алкогольных напитков вырос, в том числе благодаря рынку РФ [Электронный ресурс] // Sputnik. Грузия. — 2013. — 14 августа. — Режим доступа : https://sputnik-georgia.ru/20130814/215838348.html (дата обращения 25.08.2024).

20. *Act* of Restoration of State Independence of Georgia (The emergency session of 9 April 1991 of the Supreme Council of the Republic of Georgia) [Electronic resource] // Gazette of the Supreme Council of the Republic of Georgia. — 1991. — № 4. — Art. 291. — Access mode : https://matsne.gov.ge/en/document/view/32362?publication=0 (accessed 25.08.2024).

21. *Civil*: за десять лет из Грузии эмигрировало 23 % населения [Электронный ресурс] // Иносми. — 2022. — 15 сентября. — Режим доступа: https://dzen.ru/a/YyJCNozDbmbNfbHg (дата обращения 25.08.2024).

22. *Georgia* Officially Leaves CIS [Electronic resource] // Asbarez.com. — 18 August. — 2009. — Access mode : https://www.asbarez.com/ (accessed 25.08.2024).

23. *Georgia* says cutting diplomatic ties with Russia [Electronic resource] // Reuters. — 29 August. — 2008. — Access mode : https://www.reuters.com/article/economy/georgia-says-cutting-diplomatic-ties-with-russia-idUSLT515206/ (accessed 25.08.2024).

24. *House* Passes Resolution Supporting a NATO Membership Plan for Georgia and Ukraine [Electronic resource] // Congressman Gus Bilirakis. Serving Florida's 12th District. — 2 April. — 2008. — Access mode : https://bilirakis.house.gov/media/bilirakis-blog/house-passes-resolution-supporting-nato-membership-plan-georgia-and-ukraine (accessed 25.08.2024).

25. *National* Security Concept of Georgia [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Georgia. — 2024. — Access mode : https://mfa.gov.ge/en/national-security-concept (accessed 25.08.2024).

26. *NATO-Georgia* Commission [Electronic resource] // North Atlantic Treaty Organization (NATO). — 31 August. — 2022. — Access mode : https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52131.htm (accessed 25.08.2024).

27. *NATO-Georgia* relations [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Georgia. — 2024. — Access mode : https://mfa.gov.ge/en/nato/232016-saqartvelo-nato-s-urtierto-bebi (accessed 25.08.2024).

Литература

1. *Дудайти А. К.* Этнотерриториальные конфликты в Закавказье и интересы национальной безопасности Российской Федерации / А. К. Дудайти // Национальная безопас-

CC BY

ность России : актуальные аспекты : сборник избранных статей. — Санкт-Петербург : Нацразвитие, 2020. — С. 81—85.

2. *Дудайти А. К.* Россия и Иран на Южном Кавказе : опыт исторического взаимодействия и современные проблемы / А. К. Дудайти, Дж. Моршедлу, М. Абдоллахи. — Владикавказ : СОГУ им. К. Л. Хетагурова, 2024. — 552 с.

3. *Меликян Дж.* Внешняя политика Грузии после парламентских выборов 1 октября 2012 года / Дж. Меликян // Центральная Азия и Кавказ. — 2014. — Т. 17. — № 1. — С. 78—88.

4. *Наумов А. О.* «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века / А. О. Наумов. — Москва : АРГАМАК-МЕДИА, 2016. — 274 с. — ISBN 978-5-00024-071-7.

5. *Сихарулидзе А. Т.* Россия как фактор внутренней политики Грузии / А. Т. Сихарулидзе // Центральная Евразия. — 2019. — № 1 (3). — С. 135—153.

6. *Федоровская И. М.* Политическая ситуация в Грузии за год до парламентских выборов / И. М. Федоровская // Россия и новые государства Евразии. — 2019. — № 4 (45). — С. 59—67. — DOI: 10.20542/2073-4786-2019-4-59-67.

7. *Broers L.* Ethno-territorial and secessionist conflicts: causes and trajectories / L. Broers, G. Emelyanova // Routledge Handbook of the Caucasus. — 2020. — Pp. 239—256.

8. *Kelly I.* Country on the Verge : The Case for Supporting Georgia / I. Kelly, D. J. Kramer, A. Inayah. — Washington : German Marshall Fund of the United States, 2022. — 53 p.

9. *Khatiashvili M.* Understanding Russia's soft power behavior in Georgia after the Russo-Georgian war / M. Khatiashvili // European Journal of Transformation Studies. — 2018. — Vol. 6. — № 2. — Pp. 5—24.

10. *Kvitini D.* Georgia's Foreign Agent Law : Implications and Controversy Explained [Electronic resource] / D. Kvitini // ExpatHub.GE. 2024. — Access mode : https://expathub.ge/georgias-foreign-agent-law-implications-and-controversy-explained/ (accessed 25.08.2024).

11. *Lomia E.* The Evaluation of Russia's foreign policy towards Georgia following the 'Rose Revolution' / E. Lomia // Journal of Liberty and International affairs. — 2020. — Vol. 6. — № 1. — Pp. 112—128.

12. *Machurishvili N.* Prospects of the EU's Common Foreign and Security Policy and Russia's Disinformation Campaign in the South Caucasus / N. Machurishvili // Studia Europejskie. — 2021. — Vol. 25. — № 1. — Pp. 127—145. — DOI: 10.33067/SE.1.2021.6.

13. *Petersen A.* Integrating Azerbaijan, Georgia, and Turkey with the West : the case of the East-West transport corridor / A. Petersen // CSIS commentary. — 2007. — Vol. 10. — Pp. 1—20.

14. *Sadri H. A.* The Georgia crisis : a New Cold War on the horizon? / H. Sadri, N. L. Burns // Caucasian Review of International Affairs. — 2010. — Vol. 4. — № 2. — Pp. 126—144.

15. *Suleymanov E. A.* Unrecognized states as a means of coercive diplomacy? Assessing the role of Abkhazia and South Ossetia in Russia's foreign policy in the South Caucasus / E. A. Suleymanov, E. Abrahamyan, H. Aliyev // Southeast European and Black Sea Studies. — 2018. — Vol. 18. — № 1. — Pp. 73—86. — DOI: 10.1080/14683857.2017.1390830.

Статья поступила в редакцию 04.09.2024,
одобрена после рецензирования 24.11.2024,
подготовлена к публикации 25.12.2024.

CC BY

Material resources

5 times more money was transferred from Russia to Georgia this year than in the past. (2022). *Association of Russian Banks (ARB). December 15th.* Available at: https://arb.ru/b2c/fun/ (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

Act of Restoration of State Independence of Georgia (The emergency session of 9 April 1991 of the Supreme Council of the Republic of Georgia). (1991). Gazette of the Supreme Council of the Republic of Georgia, 4. Art. 291. Available at: https://matsne.gov.ge/en/document/view/32362?publication=0 (accessed 25.08.2024).

Bans on the import of various types of products into Russia. 2005—2007. (2007). *RIA Novosti. February 27.* Available at: https://ria.ru/20070227/61327725.html (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

Civil: 23% of the population emigrated from Georgia in ten years (2022). In: *Inosmi*, September 15. Available at: https://dzen.ru/a/YyJCNozDbmbNfbHg (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

Georgia Officially Leaves CIS. (2009). *Asbarez.com. 18 August.* Available at: https://www.asbarez.com/ (accessed 25.08.2024).

Georgia says cutting diplomatic ties with Russia. (2008). *Reuters. 29 August.* Available at: https://www.reuters.com/article/economy/georgia-says-cutting-diplomatic-ties-with-russia-idUSLT515206/ (accessed 25.08.2024).

Georgian journalist G. Gabunia is required to be extradited to Russia. (2019). *Parliamentary Newspaper. July 8th.* Available at: https://www.pnp.ru/politics/gruzinskogo-zhurnalista-gabuniyu-trebuyut-ekstradirovat-v-rossiyu.html (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

House Passes Resolution Supporting a NATO Membership Plan for Georgia and Ukraine. (2008). *Congressman Gus Bilirakis. Serving Florida's 12th District. 2 April.* Available at: https://bilirakis.house.gov/media/bilirakis-blog/house-passes-resolution-supporting-nato-membership-plan-georgia-and-ukraine (accessed 25.08.2024).

Ivanishvili stands for normalization of Georgia's relations with Russia. (2012). *RIA Novosti. July 15.* Available at: https://ria.ru/20120715/700408743.html (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

Medvedev responded to the phrase of the head of Georgia "Russia is our enemy and occupier". (2019). *RBC. June 21.* Available at: https://www.rbc.ru/politics/21/06/2019/5d0d04589a7947d2e31126b4 (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

National Security Concept of Georgia. (2024). *Ministry of Foreign Affairs of Georgia.* Available at: https://mfa.gov.ge/en/national-security-concept (accessed 25.08.2024).

NATO-Georgia Commission. (2022). *North Atlantic Treaty Organization (NATO). August 31.* Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52131.htm (accessed 25.08.2024).

NATO-Georgia relations. (2024). *Ministry of Foreign Affairs of Georgia.* Available at: https://mfa.gov.ge/en/nato/232016-saqartvelo-nato-s-urtiertobebi (accessed 25.08.2024).

On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400. Available at: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

Putin opposed sanctions against Georgia. (2019). *RIA Novosti. July 9.* Available at: https://ria.ru/20190709/1556352584.html (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

Putin: the decision on NATO should be made by the peoples of Ukraine and Georgia. (2008). *RIA Novosti. August 3.* Available at: https://ria.ru/20080308/100975609.html (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

Russia temporarily stops direct flights with Georgia. (2019). *Interfax. Russia.* Available at: https://www.interfax-russia.ru/main/rossiya-vremenno-prekrashchaet-pryamoe-avia-soobshchenie-s-gruziey (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

Russians in 2018 were in third place in terms of the number of tourists in Georgia. (2019). *RIA Novosti. June 22.* Available at: https://ria.ru/20190622/1555810243.html (accessed 08/25/2024). (In Russ.).

Speech and discussion at the Munich Conference on Security Policy. (2007). *President of Russia. February 10.* Available at: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034 (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

The bill on foreign agents led to riots in Tbilisi. (2023). *Vedomosti. March 8.* Available at: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/03/07/965661-zakonoproekt-ob-inoagentah-privel-k-besporyadkam (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

The export of Georgian wine and alcoholic beverages has increased, including due to the Russian market. (2013). *Sputnik. Georgia. August 14.* Available at: https://sputnik-georgia.ru/20130814/215838348.html (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

The Parliament of Georgia has registered a bill on foreign agents. (2023). *TASS. February 20.* Available at: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17096543 (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

The President of Georgia explained the riots in Tbilisi by the machinations of the Kremlin. *Ridus. June 21.* Available at: https://www.ridus.ru/prezident-gruzii-obyasnila-besporyadki-v-tbilisi-proiskami-kremlya-301528.html (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

The Prime Minister of Georgia condemned the obscene language of the TV presenter "Rustavi 2" addressed to the leadership of the Russian Federation. (2019). *TASS. July 7.* Available at: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6639884 (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

Trade turnover between Russia and Georgia increased by 17 % in 2016. (2017). *RIA Novosti. February 17th.* Available at: https://ria.ru/20170207/1487386654.html (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

Wine exports from Georgia have broken a new record (2020). *Eurasia Daily. January 23.* Available at: https://eadaily.com/ru/news/2020/01/23/ (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

Zurabishvili: swearing on the air of Rustavi 2 at the leadership of the Russian Federation leads to an increase in tension. (2019). *TASS. July 7.* Available at: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6639906 (accessed 25.08.2024). (In Russ.).

References

Broers, L., Emelyanova, G. (2020). Ethno-territorial and secessionist conflicts: causes and trajectories. *Routledge Handbook of the Caucasus.* 239—256.

Dudayti, A. K. (2020). Ethnoterritorial conflicts in Transcaucasia and the interests of national security of the Russian Federation. In: *National security of Russia: topical aspects: a collection of selected articles.* St. Petersburg: National Development. 81—85. (In Russ.).

Dudayti, A. K., Morshedlu, J., Abdollahi, M. (2024). *Russia and Iran in the South Caucasus: the experience of historical interaction and modern problems.* Vladikavkaz: North Ossetian State University. 552 p. (In Russ.).

Fedorovskaya, I. M. (2019). The political situation in Georgia a year before the parliamentary elections. *Russia and the new states of Eurasia, 4 (45):* 59—67. DOI: 10.20542/2073-4786-2019-4-59-67. (In Russ.).

Kelly, I., Kramer, D. J., Inayah, A. (2022). *Country on the Verge: The Case for Supporting Georgia.* Washington: German Marshall Fund of the United States. 53 p.

Khatiashvili, M. (2018). Understanding Russia's soft power behavior in Georgia after the Russo-Georgian war. *European Journal of Transformation Studies, 6 (2):* 5—24.

Kvitini, D. (2024). Georgia's Foreign Agent Law: Implications and Controversy Explained. *ExpatHub.GE.* Available at: https://expathub.ge/georgias-foreign-agent-law-implications-and-controversy-explained/ (accessed 25.08.2024).

Lomia, E. (2020). The Evaluation of Russia's foreign policy towards Georgia following the 'Rose Revolution'. *Journal of Liberty and International affairs, 6 (1):* 112—128.

Machurishvili, N. (2021). Prospects of the EU's Common Foreign and Security Policy and Russia's Disinformation Campaign in the South Caucasus. *Studia Europejskie, 25 (1):* 127—145. DOI: 10.33067/SE.1.2021.6.

Melikyan, J. (2014). Georgia's Foreign Policy after the parliamentary elections on October 1, 2012. *Central Asia and the Caucasus, 17 (1):* 78—88. (In Russ.).

Naumov, A. O. (2016). *"Soft power", "color revolutions" and technologies of changing political regimes at the beginning of the XXI century.* Moscow: ARGAMAK-MEDIA. 274 p. ISBN 978-5-00024-071-7. (In Russ.).

Petersen, A. (2007). Integrating Azerbaijan, Georgia, and Turkey with the West: the case of the East-West transport corridor. *CSIS commentary, 10:* 1—20.

Sadri, H. A., Burns, N. L. (2010). The Georgia crisis: a New Cold War on the horizon? *Caucasian Review of International Affairs, 4 (2):* 126—144.

Sikharulidze, A. T. (2019). Russia as a factor of Georgia's internal policy. *Central Eurasia, 1 (3):* 135—153. (In Russ.).

Suleymanov, E. A., Abrahamyan, E., Aliyev, H. (2018). Unrecognized states as a means of coercive diplomacy? *Assessing the role of Abkhazia and South Ossetia in Russia's foreign policy in the South Caucasus. Southeast European and Black Sea Studies, 18 (1):* 73—86. DOI: 10.1080/14683857.2017.1390830.

The article was submitted 04.09.2024;
approved after reviewing 24.11.2024;
accepted for publication 25.12.2024.